

Научная статья
УДК 821.161.1.0
DOI 10.18101/2686-7095-2026-1-63-76

ТРИЛОГИЯ А. РЫБАКОВА «КОРТИК», «БРОНЗОВАЯ ПТИЦА», «ВЫСТРЕЛ» КАК ОБРАЗЕЦ СОВЕТСКОГО ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА

© Нефедов Дмитрий Борисович

аспирант,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
d.nefedov@inbox.ru

Аннотация. В данной статье предпринята попытка проанализировать повести А. Рыбакова «Кортик» (1948), «Бронзовая птица» (1956), «Выстрел» (1975) с целью определения жанровой специфики данных детективов через исследование в них ключевых элементов сюжета, характерных для жанра криминальной литературы советского периода, ориентированного на подросткового читателя. Актуальность исследования определяется фактическим отсутствием в настоящее время в отечественном литературоведении научных исследований жанровой природы советского подросткового детектива и анализа его ключевых элементов.

Система нравственных и морально-этических взглядов писателей оказывает существенное влияние на выработку жизненных ценностей у подросткового читателя. Тексты писателей послевоенного времени, в том числе А. Рыбакова, публиковались для подросткового читателя в не меньшей степени, чем для взрослой аудитории, в рамках строжайшей цензуры, где огромное значение уделялось прежде всего идеологической составляющей.

Исследование данной трилогии А. Рыбакова представляется крайне перспективным, поскольку в процессе анализа выясняется, что трилогия представляет собой феномен советского приключенческого романа для подростков, опирающийся на историю страны и детективную составляющую, а по сути, являющийся удивительным самобытным жанровым синтезом. Анализ подростковых повестей А. Рыбакова, написанных в период с 1948 по 1975 г. дается с использованием сравнительно-типологического, жанрологического, сравнительно-сопоставительного и описательного методов. Кроме того, анализируя культурные реалии советской эпохи, автор статьи работает в русле культурно-исторического метода.

Ключевые слова: детективный жанр, подростковый детектив, жанровый канон, советский подростковый детектив, А. Рыбаков.

Для цитирования

Нефедов Д. Б. Трилогия А. Рыбакова «Кортик», «Бронзовая птица», «Выстрел» как образец советского идеологического детектива // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2026. Вып. 1. С. 63–76.

Введение

Детективная подростковая литература — это уникальный жанр, который, прячась за захватывающим сюжетом, выполняет важную воспитательную и образовательную функцию. Читатель учится не только анализировать поступки персонажей, выстраивать причинно-следственные связи и понимать подлинную причину

совершаемых преступлений (ревность, гнев, жадность, жажда наживы и др.). Под-
ростковый детектив всегда иллюстрирует неотвратимость наказания за совершен-
ные преступления. С точки зрения психологической функции подростковые де-
тективы помогают читателю развивать в себе чувство эмпатии, пережить вместе с
героями книг их внутренние конфликты, справиться со страхами, волнениями и
комплексами, характерными для данного возрастного периода, где поиск истины
в борьбе с несправедливостью в реальном мире и принятие нравственно-правиль-
ных решений занимает в жизни подростка главенствующее место.

Под термином «детектив» мы понимаем общую жанровую категорию, которая
относится к подвиду криминальной литературы, являющейся неотъемлемой ча-
стью литературы массовой. Массовая же литература — это наиболее обширная
категория, которая объединяет в себе предельно широкий спектр популярных
жанров. Как верно подмечает М. Б. Раренко, «термин “массовая литература” пред-
ставляет собой “зонтичный” термин [11, с. 154], так как под своим «зонтом» объ-
единяет художественные произведения самых разных жанров. К произведениям
массовой литературы, по мнению М. Б. Раренко, традиционно относятся детектив-
ные произведения, любовные романы, женская литература и «социально ориенти-
рованная художественная литература» (произведения, затрагивающие злободнев-
ные социальные вопросы) [там же, с. 155].

Вслед за О. В. Федунинной используется термин «криминальная литература» в
качестве обобщающего названия детективной литературы [4, с. 112]. Кроме того,
криминальная литература включает в себя такие жанры, в которых детективная
составляющая может в принципе отсутствовать (например, шпионский или кри-
минальный роман), а также повести и романы без расследования. Следует отме-
тить, что вся криминальная литература делится на два направления: детективы и
криминальные романы без детективной линии, где детективы — это книги с нали-
чием преступления и расследованием *именно этого* преступления. Понятие «де-
тектив» служит общим «корнем» для целого спектра жанров, среди которых кру-
той классический, исторический и многие другие детективы. А сами жанры
детектива как криминальной литературы мы разделяем на жанровые разновидности
или варианты. К одному из вариантов жанра «детектив» мы относим подрост-
ковый детектив. Особо отметим, что преступление является ключевым элементом
любого детектива, без которого этот жанр просто немыслим.

Научная новизна статьи заключается в выявлении и анализе уникального жан-
рового синтеза в повестях А. Рыбакова. Впервые вводится понятие «советский
идеологический подростковый детектив», где данная жанровая разновидность
оценивается с точки зрения как его трансформации (от «буржуазного» к «совет-
скому») по мере написания и публикации книг трилогии, так и его ключевых жан-
ровых элементов (преступление, преступник, сыщик и т. д.).

К задачам исследования относим выявление ключевых элементов сюжета «со-
ветского подросткового идеологического детектива», изучение механизмов адап-
тации жанра детектив в условиях советской цензуры, анализ эволюции детектив-
ной составляющей и выявление способов трансформации детектива от
«буржуазной» модели к «советской». Среди основных целей назовем выявление
идейно-художественных особенностей советского детектива, а также определение
его социальных функций.

Рассмотрение же генезиса отечественного подросткового детектива позволяет не только отследить возникновение и развитие криминальной литературы для подростков в нашей стране, но и обнаружить ключевые факторы (исторические, социокультурные, психологические), которые оказывали воздействие на трансформацию подростковой криминальной литературы с момента ее возникновения и по настоящее время.

Результаты и дискуссии

Сегодня можно констатировать растущий интерес как литературоведов, так и простых читателей к одному из наиболее популярных вариантов жанра массовой литературы — подростковому детективу.

При этом, несмотря на то, что большое внимание литературоведов уделяется либо подростковой литературе в целом, либо исследованию жанра детектив, его генезису, поэтике и т. д., именно проблематике подросткового детектива, на наш взгляд, уделяется недостаточно внимания. Особенно это касается отечественных исследователей. Количество научных статей, посвященных изучению характеристик подросткового детектива, крайне незначительное.

Так, например, О. В. Тихонова, рассуждая об отличиях между вариантами детективов, считает, что в детском детективе главную роль играет не столько преступление, сколько элемент игры. Подростковый же детектив, по мнению О. В. Тихоновой, относится «к разновидности детского, приближенного к варианту взрослого детектива» [18, с. 81], когда при сохранении структурных сюжетных элементов детектива акцент делается как на приключенческую составляющую, так и на развитие и/или изменение внутреннего мира главного героя, который взрослеет, пересматривает свои взгляды и отношение к людям.

Исследователи детской и подростковой литературы Я. А. Андреева и Ю. Р. Гарбузинская считают, что «принципиальным отличием детского и подросткового детектива от взрослого является то, что главные герои произведения — это дети или подростки» [1, с. 800]. Однако, по мнению автора статьи, при определении границ между детским и подростковым детективом важно не столько учитывать возраст главных героев, сколько возраст читателей, на которых ориентирована та или иная книга. Так, например, подростковый возраст может быть определен как «возрастной период от 11–12 до 14–15 лет, что соответствует среднему школьному возрасту, возрасту учащихся V–IX классов» [7, с. 175]. Мы разделяем подход А. Ротанова, который предлагает «ориентироваться на четыре возрастные категории читателей, начиная от дошкольного возраста (4–7 лет) до юношеского (16–17 лет)» [15, с. 9]. Средний школьный возраст (4–8-е классы, или 10–14 лет) напрямую соотносится с понятием «подростковый возраст» в возрастной психологии. Данный этап становления личности был подробно изучен зарубежными и российскими учеными в разное время.

Под идеологической составляющей советских детективов (книг как А. Рыбакова, так и иных писателей того времени) мы понимаем систему ценностей, идеологем, убеждений писателей советского времени, которые оказывали непосредственное влияние на читателя и на его восприятие действительности, с определенной целью сформировать у него мировоззрение и взгляды на новое мироустройство, где интересы государства ставились выше интересов человека. Более того, права человека могли или даже должны были быть принесены в жертву

высшим целям государства. Героям «советского идеологического» детектива некогда сидеть за столом и лупой рассматривать у камина улики, нет времени на дотошные обстоятельные расследования с перерывами на чай в пять часов вечера. В стране идет гражданская война. Гибнут люди. Тут не до политесов. Глобальная революция, построение коммунизма — вот те заявленные цели, во благо которых все стороны жизни советского человека должны были быть подчинены.

Трилогия А. Рыбакова («Кортик» (1948), «Бронзовая птица» (1956) и «Выстрел» (1975) обычно ассоциируется у отечественного читателя со словами «отечественный подростковый детектив». Так, например, М. Е. Швыдкой, российский литературный критик и государственный деятель, в одном из интервью скажет: «мальчишкой я читал и перечитывал “Кортик”, захватывающий подростковый детектив о романтическом времени Гражданской войны, первую книгу Рыбакова, вышедшую в свет в 1948 году» [Российская газета. Федеральный выпуск, № 2(5378)]. С подобной точкой зрения мы сталкиваемся и в статье «“Бунт детей против своего подчиненного положения”». Откуда взялись детские детективы и что почитать прямо сейчас», когда авторы редакции при анализе детских и подростковых отечественных детективов относят «Кортик» А. Рыбакова к немногим детским детективам советского периода [Мел. 2026. Бунт детей...].

Творчество А. Рыбакова включает в себя 14 романов и повестей. Его книги изданы в 52 странах общим тиражом более 20 млн экземпляров. В своих книгах писатель отражал характерные особенности исторического развития советской эпохи. «Кортик» стал первой подростковой книгой А. Рыбакова из трилогии о детях 20-х годов XX века. В «Кортике» события происходят в период гражданской войны в России, Красной армии противостоят белогвардейцы, происходит становление пионерских организаций и комсомола, ведется борьба с беспризорностью, идеями мировой революции всецело заняты головы детей и подростков. Главный герой Мишка со своей командой идет по следам главного преступника и следы эти приводят ни много ни мало к подпольной контрреволюционной организации, в борьбе против которой он готов пожертвовать собственной жизнью. «Его охватывала жажда подвига, и он мечтал о жизни, подобной этой, до последнего вздоха отданной революции...» [13, с. 148].

В «Бронзовой птице» писатель описывает эпоху становления советской власти, когда читателю показываются последствия гражданской войны. Голод, убийства, растущая беспризорность, сокращение населения страны, в том числе и по причине эмиграции, разрушение промышленности и сельского хозяйства и другие судьбоносные перипетии нелегкого для России времени.

В последней части трилогии — «Выстреле» — А. Рыбаков затрагивает проблемы, с которыми столкнулась страна в первые годы Советской республики. Изображаются последствия новой экономической политики (нэп) и ее отражение на жизни советских людей, так называемый переходный период от капитализма к социализму. Именно в этот непростой период будут помещены писателем небезразличные к происходящему вокруг герои: Мишка, Славка и Генка. Именно им и прежде всего Мише Полякову выпадет честь бороться с преступностью той советской эпохи.

«Только слепой не видит, что делается. Хапают, рвут, тащат, дают взятки, берут взятки. Мелкота все сваливает на четыре “у”: усушка, утряска, угар, утечка;

крупняки становятся миллионерами на трех “без”: бесхозяйственность, безответственность, безразличие» [13, с. 497].

А. Рыбаков, работая над трилогией, руководствовался не только стремлением соответствовать складывающейся после Великой Отечественной войны новой советской идеологии с ее крайне жесткой цензурой и не менее жестокой ответственностью зачастую в виде высшей меры социальной защиты.

Но именно ему удалось в рамках государственной идеологии «возродить» приключенческую историю, о которой, казалось, уже позабыли («Вокруг света на “Коршуне”» (1895) К. Станюковича, цикл рассказов «Морские истории» (1925) Б. Житкова, «Человек-амфибия» (1927) А. Беляева и др.), поскольку по большому счету читатель чаще всего имел дело с книгами, в которых отражались события Великой Отечественной войны («Сын полка» В. Катаева (1944), «Молодая гвардия» А. Фадеева (1946), «Васек Трубачев и его товарищи» В. Осеевой (1947–1951) и другие). Причиной отсутствия как таковых приключенческих книг для подростков можно назвать и безапелляционное осуждение данного жанра со стороны критиков того времени, по мнению которых невозможно было выстроить сюжет таким образом, чтобы в них гармонично соединялась и романтика того времени, и достоверность фактов о гражданской войне. Так, в том числе М. Гершензон в 1928 г. писал, что «в одну телегу впрячь не можно романтический прием и правдивое изображение революционной борьбы» [3, с. 149].

Е. Путилова, анализируя подростковые повести советской эпохи, указывает на два интересных оригинальных приема, которые использовал А. Рыбаков в трилогии о Мише Полякове. Во-первых, «Рыбаков еще более сузил территорию: все действующие лица, друзья и враги, живут или в одном дворе, или рядом, а площадкой главных “военных действий” оказывается маленькая лавочка, для прикрытия торгующая марками» [10, с. 63]. А во-вторых, Е. Путилова обнаруживает в повести «интересный поворот: ее автор открывает путь приключений нового типа. <...> Романтика военных приключений уживается с романтикой приключений интеллектуальных» [10, с. 63].

Действительно, в период гражданской войны Мишка Поляков и его друзья, желая разгадать послание, зашифрованное в кортике и его ножнах, прибегают к помощи самых разных словарей, книг и прочих материалов, чтобы получить больше информации о морском потомственном российском инженерере Владимире, линкоре «Императрица Мария» и других деталях, относящихся к кортику и расследованию взрыва на корабле в 1916 г. Инженер был убит, а корабль с целью скрыть все возможные следы преступления потоплен. Главное в повести — разгадать шифр «литорея», часть которого находится на рукоятке офицерского кортика XVIII в., а вторая часть в ножнах. Только соединив их вместе, обладатель данного оружейного набора сможет прочесть закодированное послание. Расследование тайны приводит ребят к карте потонувших кораблей, перевозивших золото не только по России, но и по всему миру. В конце повести преступника арестовывают, а Мишку и его храбрых и верных помощников принимают в комсомол.

Подобное интеллектуальное расследование мы находим и на страницах «Бронзовой птицы», когда Славка отправляется из пионерского отряда в Москву, чтобы в одной из библиотек попытаться отыскать информацию о хозяевах графской

усадыбы и приблизиться к секрету бронзовой птицы. И в этом заключается важнейший просветительский дискурс подобного рода подростковой литературы.

Впрочем, нельзя не отметить схожесть сюжетной идеи А. Рыбакова с вышедшей несколько ранее повестью В. Каверина «Два капитана» (1938–1940). Как известно, в повести главный герой Александр Григорьев пытается разгадать загадку гибели морской экспедиции, которая происходит незадолго до начала революции и гражданской войны. «Однако если у экспедиции капитана Татаринова, описанной Кавериним, были реальные исторические прототипы (на Северный полюс в начале 1910-х годов ходили три полярные экспедиции), то у жившего в середине XVIII века инженера-оружейника Терентьева никаких исторических прототипов не было: он был оригинальным творением Рыбакова, очень удачно подошедшим под требование кампании “борьба за отечественные приоритеты”» [8].

Первая повесть трилогии относится к литературе советского времени. Более того, книга писалась при И. В. Сталине, что, конечно же, не могло не сказаться на усиленной идеологической составляющей данной подростковой истории. «Корттик» в большей степени, нежели последующие повести данной трилогии, пропитан советской идеологией, с акцентированным ударением на важность пролетарской революции, на самопожертвование ради других во имя благородных целей, во имя наивысших интересов — интересов коммунистической партии, пролетарского интернационализма и неременной победы в мировой революции. Едва ли можно было ожидать выхода иной повести в послевоенное время. А. Рыбаков, «осужденный на три года ссылки по статье контрреволюционная агитация и пропаганда»¹, знал об этом лучше других [13, с. 3]. А потому неудивительно видеть Мишку — героя своего времени, подростком, который среди самых важных законов жизни выделяет следующие постулаты: «Пионер верен делу рабочего класса» [Там же, с. 118], «Пионер смел, настойчив и никогда не падает духом» [Там же, с. 118], и, самое главное, по мнению Мишки, «дети, подрастающие пролетарии, должны помогать революции» [Там же, с. 118].

Впрочем, политические термины как часть идеологической системы коммунистической партии и государства даже сегодня несильно отвлекают читателя от приключенческой составляющей данной книги. Книги, где во главе сюжета мы обнаруживаем героя-подростка, который вместе с друзьями справляется с вызовами судьбы в послевоенное непростое время. Однако, обнаружив одну из первых подростковых криминальных повестей в отечественной литературе, мы тут же задаемся вопросом жанра, а является ли “Корттик”, как и вся трилогия А. Рыбакова, подростковым детективом?

В повести «Корттик» мы имеем дело с убийством офицера морского флота и похищением его оружия. Имя преступника становится известным сразу, как только читатель узнает об убийстве. Секрета и интриги для читателя в этом аспекте нет. Убийца спасается бегством и во время гражданской войны примыкает к белогвардейцам, а позднее скрывается в Москве под чужим именем. Мишка, Генка и Славка проводят расследование местонахождения ножен от кортика, поскольку им хочется разгадать тайну шифра. Они с головой бросаются в приклю-

¹ Был реабилитирован в 1960 г.

чения, которые порой очень опасны, непредсказуемы и авантюرنы. Сюжет данного произведения не ставит своей целью во что бы то ни стало разоблачить преступника, как это происходит в классическом детективе, а в том, чтобы разгадать загадку, которая лишь связана с убийством человека на линкоре.

«Кортик» А. Рыбакова можно назвать «настоящим» подростковым детективом с большой оговоркой. И под этой оговоркой стоит понимать следующее. «Кортик», как и последующие повести трилогии А. Рыбакова, — это, на наш взгляд, идеологические советские детективы как социокультурный вариант подросткового детектива, который достаточно далеко отклоняется от детективного (классического) стандарта.

На страницах первой части трилогии мы находим любопытные отсылки к «Золотому жуку» А. Э. По.

Цитата: «Знаем, знаем! — перебил его Миша. — “Золотой жук”, читали. Здесь дело совсем другое» [Там же, с. 91].

Таким образом, главный герой «отмахивается» не только от своего друга Славки, который говорит, что «вообще любой шифр можно расшифровать без ключа <...> У Эдгара По...» [Там же, с. 91], таким образом, по нашему мнению, автор подчеркивает существенное отличие «советского идеологического» детектива от классического английского. «Здесь совсем другое дело», — словно говорит нам и сам писатель, имея в виду жанровую природу текста.

При внимательном анализе «Кортика» мы можем заметить, что имеем дело с зарождением и эволюцией отечественного подросткового детектива по отношению к дореволюционной приключенческой литературе и зарубежному детективу. Иными словами, мы видим ситуацию, когда данная повесть стоит у истоков традиции жанрового синтеза. Жанровые черты криминальной литературы (сюжет строится вокруг тайны, процесс расследования является отправной точкой к активным приключенческим действиям, основа сюжета — конфликт добра и зла, преступления и правосудия) являлись необходимыми элементами приключенческой литературы 1920–1930-х годов, прежде чем подростковый отечественный детектив достигнет своего более менее канонического состояния в конце XX в. (серия детективов «Черный котенок», повести А. Иванова и А. Устиновой и др.).

А потому новое содержание подростковой литературы под влиянием внешних историко-политических обстоятельств взрывало старую форму. Жанровая формула повести А. Рыбакова сложилась из следующих дополняющих друг друга элементов: реалии и романтика подростковой жизни, авантюрные приключения, элементы детективного жанра вокруг государственной идеологической повестки, поставленной во главу угла. Вот что обусловило национальную составляющую российского отечественного детектива или, как уже было предложено нами ранее, «советского идеологического подросткового детектива». В качестве других примеров советского идеологического детектива назовем «Зеленый фургон» (1938) А. Козачинского, «Черно-бурая лиса» (1967) Ю. Алешковского, «Приключения Васи Куролесова» (1971), «Пять похищенных монахов» (1976) и «Промах гражданина Лошакова» (1989) Ю. Ковалю.

Е. Старикова, выделяя в повести две ключевые особенности, характерные для А. Рыбакова, определенные его биографией и его отношением к жизни, напишет:

«Во-первых, (это) колорит времени, краски эпохи и его детства, на которые ложилась яркие отсветы недавней революции, осязаемое дыхание только что притихшей гражданской войны, непримиримых классовых столкновений...<...> Во-вторых, герой “Кортика” при всех своих детских чертах уже маленький мужчина, решительный, любознательный, энергичный, всегда поступающий в согласии со своими убеждениями и представлением о хорошем и плохом» [14, с. 4–5].

«Бронзовая птица» (1956) — вторая повесть трилогии А. Рыбакова — рассказывает о приключениях уже знакомых читателю по «Кортику» Мишки, Генки, Славки и их друзей. Основные действия происходят в пионерском лагере и возле него в Рязанской губернии в 1923 г. Сюжет книги снова выстроен, так же как и первая книга, вокруг разгадывания загадки. По некоторым слухам, бронзовая птица на усадьбе графа Карагаева, что расположено рядом с лагерем, может каким-то образом быть связана с подсказкой, ведущей к кладу с драгоценными камнями. Но клад сам по себе мало интересен юным комсомольцам. Главный герой Миша еще в повести «Кортик» выразил свое отношение к поиску клада следующим образом:

«Клады только в романах бывают, — сказал Миша, — специально для бездельников. Сидит такой бездельник, работать ему неохота, вот он и мечтает найти клад и разбогатеть» [13, с. 91].

Миша и его команда интересуются по ходу сюжета тремя обстоятельствами. Во-первых, это внезапный побег двух пионеров из лагеря. Во-вторых, убийство лесничего Кузьмина и, наконец, странное поведение «графини» (как оказалось, бывшая экономка графа Карагаева) и таинственного незнакомца. Этим незнакомцем впоследствии оказывается молодой граф Карагаев. По мере того, как Миша Поляков разбирается в каждом отдельном случае, ему открываются все новые факты, исторические и орнитологические, в том числе позволяющие в итоге увязать между собой последние два события, выйти на убийцу Кузьмина и обнаружить клад.

Но и эта повесть не может быть, на наш взгляд, названа «классической» детективной, поскольку, как и в первой повести трилогии, в ней отсутствует расследование преступления. Более того, убийцу не находят аналитическим способом, путем допросов и сопоставления показаний, рассмотрением новых обстоятельств и улик. Убийца, молодой граф, сам признается в содеянном, пусть и не зная, что за ним наблюдают. В разговоре с «графиней» он в циничной форме описывает совершение преступления: «Мы столкнулись с ним лицом к лицу. Он меня узнал. Мог выдать. Что оставалось делать? Одним мужиком на свете меньше» [13, с. 445].

Разгадывание загадки с бронзовой птицей на одном из запущенных домов усадьбы графа Карагаева явилось следствием активной слежки героев-комсомольцев за «графиней» и молодым графом, а не желанием обогатиться. Ими двигали следующие мотивы: во-первых, оправдать обвиненного в убийстве невинного человека, и, как заметил Миша Поляков, «в конце концов, главное — оправдать Николая¹. А найти истинного виновника — уже второй вопрос» [Там же, с. 427]. Во-вторых, необходимо было опередить злоумышленников и первыми добраться

¹ Николай — один из ребят в деревне, где Мише Полякову нужно было организовать пионерское звено.

до клада с брильянтом, который в виде злой шутки оставил своему сыну старый граф, эмигрировавший за рубеж. Ребятам нужно было быть на шаг впереди всех, чтобы ценности достались не буржуям-капиталистам, а «органам власти» [Там же, с. 448], а значит, рабочему классу. Приключения (действия по поиску разгадки тайны кортика, исследование чердаков и подвалов, изучение документов и газет, расшифровка записей и т. д.), авантюрные действия (кража кортика у главного преступника повести, слежка за подозрительными личностями, незаконное проникновение в чужую квартиру и т. д.), но только не детективное расследование, предстают перед нами и по ходу развития действия второй книги трилогии.

Характерной особенностью литературы для подростков, включая, разумеется, и криминальную литературу, является описание не только преступлений и приключений, но и внутреннего мира подростков (размышления, переживания, анализ совершенных поступков и т. д.) как неотъемлемой части их «жизни».

Противостояние подростков органам правопорядка также характерная особенность подростковых криминальных повестей. Подростки, противопоставляя себя миру взрослых, ведут порой борьбу не только с недоброжелателями, но и с полицией (милицией) и даже собственными родителями.

«Такому следователю заниматься делами о похищении кур, а не искать убийцу» [Там же, с. 341], — заметит как-то раз товарищ главного героя Генка, недовольный итогом разговора Миши и следователя по поводу подозреваемых лиц в деле убийства лесничего и места преступления. Поиск ребятами разгадки тайны сопровождается время от времени характерными для детективной повести слежками за людьми, в частности, за «графиней» и незнакомцем (молодым графом Карагаевым), проникновением в чужие дома и краеведческий музей.

Итог же совместного расследования во второй повести «советского идеологического» детектива — это снятие обвинения с невиновного человека, арест убийцы лесничего и разоблачение взяточника Серова, заведующего хозяйственными делами губернии, который выдал охранную грамоту кулакам, хотя никакой исторической ценности графская усадьба не представляла. К тому же, как оказалось в самом конце повести, сестра «графини» являлась Серову женой. Другими словами, Мише Полякову и его верным друзьям, несмотря на все сложности, в том числе личностного характера, под угрозой исключения из комсомола и при огромном желании Серова вытеснить пионерский отряд с территории усадьбы как можно дальше, удалось не дрогнуть и остаться верным своим революционным советским идеалам. О Серове Миша впоследствии скажет, что «он сразу почувствовал его неискренность и враждебность. Значит, есть у него, у Миши, политическое чутье. <...> Но, конечно, все гораздо сложнее, чем ему представлялось» [Там же, с. 433]. Кроме того, с точки зрения заслуг Миши и его друзей в деревне был создан пионерский отряд, обучено грамоте двенадцать человек, усадьба перешла в руки трудовой коммуны. Ну, и разумеется, тайна бронзовой птицы была раскрыта.

Третья заключительная повесть трилогии А. Рыбакова «Выстрел» (1975) в большей степени, чем первые две, может, пусть и с оговоркой, называться детективной, поскольку в ней есть и убийство, есть и его непосредственное расследование. Писатель переносит главного героя Мишу Полякова, уже известного читателю по первым двум повестям, в 1927 год, в период так называемого нэпа.

Повесть выходит в печать в 1975 г., когда революционный пафос в Советском Союзе уже приглушен, а вот переключки между эпохой нэпа и социалистической действительностью 1970-х годов, когда также начинают процветать взяточничество, коррупция, уличное хулиганство, уже налицо. Читатель становится очевидцем противостояния уже уходящих капиталистических взглядов и приближающихся новых социалистических подходов к государственной и частной собственности, а также хозяйственных взаимоотношений. А. Рыбаков наглядно демонстрирует проблему расслоения общества. Непростой быт простых рабочих людей, граждан своей родной страны писатель противопоставляет праздному беспечному образу жизни спекулянтов и взяточников в поиске легких денег, веселой и разгульной жизни — «королей своей жизни». Автор повести, как и прежде, поднимает тему справедливости и дружбы, безразличия к судьбам простых ребят с улицы.

В основе сюжета повести «Выстрел» лежит убийство инженера одной из московских фабрик по фамилии Зимин, которого застрелили в собственной квартире. В убийстве обвиняется Витька Буров — главарь уличной банды. Но Миша Поляков не может оставаться в стороне и помогает в раскрытии преступления и выяснении личности преступника. Тем более, что он с самого начала отрицал версию о виновности Витьки, несмотря на то, что, живя в одном дворе, время от времени имел с ним жесткие выяснения отношений, переходящие в разборки и драки. Миша Поляков работал вместе с Зиминим на ткацкой фабрике и считал его пусть и бесхребетным интеллигентом, но все же честным специалистом, которого могли устранить беспринципные нэпманы за нежелание идти им навстречу в жажде наживы за счет государственного имущества. У инженера Зимина еще до его убийства был украден портфель с компрометирующими документами, в которых были зафиксированы доказательства жульнических махинаций одного из агентов фабрики Навроцкого, выдававшего за брак ткани хорошего качества, а в итоге продававшего их в несколько раз дороже.

В данной повести речь идет об убийстве, которое расследуется московским уголовным розыском и которому помогает Миша Поляков. Главный герой опрашивает свидетелей преступления, уличных мальчишек, анализирует поведение некоторых подозреваемых, уточняет алиби, сверяя свои аналитические «находки» с главным опытным следователем МУРа Свиридовым, уже известным читателю по первой части трилогии «Кортик», где он работает следователем НКВД. Писатель не раскрывает читателю секрет, каким именно образом товарищ Свиридов в конце повести понял, кто именно главный преступник и что «главный — это Василий Иванович, аристократ...» [Там же, с. 613], хотя последний никак себя по сюжету книги до этого момента не скомпрометировал. Загадкой осталось для читателя, как Свиридов узнал, где именно находится Иван Васильевич перед его задержанием. Бандитов арестовывают, а невиновного подозреваемого отпускают. Однако, несмотря на два убийства и предпринятые попытки расследования, мы также не можем отнести данную повесть к «классическому» жанру детектива, относя и его, скорее, к приключенческой криминальной литературе или, как было сказано выше, «советскому идеологическому подростковому детективу». Поскольку именно последовательного активного расследования, нацеленного на раскрытие преступления, при котором были бы установлены объективные и наглядные доказательства вины преступника и которые могли бы быть предъявлены читателю на

честный суд, как это должно быть в классическом детективе, мы в третьей части трилогии не обнаруживаем.

И если в «Бронзовой птице» А. Рыбаков прибегает к тем же приемам и литературным «инструментам», что мы обнаружили в «Кортике», а именно поиски клада как раскрытие загадки, а не с целью обогатиться, ограниченная территория и круг людей, динамичный сюжет, самостоятельные, храбрые и дотошные ребята противостоят буржуазному злу, то в «Выстреле» мы можем наблюдать иную авторскую идею. В этой части трилогии мы видим уже повзрослевших мальчиков, чьи головы больше не заняты поиском кладов и драгоценных камней. Расследование преступлений Миша большую часть повести ведет без своих верных друзей. Ушла из повести и революционная повестка, которую сменил иной нарратив: «борьба с нэпманами». Рыночные отношения серьезно изменили жизнь вокруг героев.

И Мишка Поляков уже не всегда кажется читателю понятным. Его жизненная позиция по отношению к интеллигенции, карьере, танцам, одежде и, наконец, любимому человеку едва ли могла найти положительный отклик у читателей современников, не говоря уже о читателях-подростках наших дней. Более того, а был ли в повести положительный главный герой, наделенный соответствующими геройскими качествами? Не выстроил ли А. Рыбаков сюжет повести вокруг преступного Валентина Валентиновича Навроцкого, создав книгу не о подростке-герое, а о времени с его главной распространившейся по всей стране, как по организму, неизлечимой болезнью, когда условные Навроцкие прокручивали свои обманные схемы по всей стране и во всех промышленных отраслях? Несмотря на характерные особенности той эпохи, включая поведенческие модели и жаргонную лексику, повесть «Выстрел», как и предыдущие части трилогии, поднимает многие важные темы, вне зависимости от убеждений читателя или его интереса к определенному историческому периоду.

Для советской литературы идеологический подростковый детектив был крайне важным инструментом воздействия на умы подрастающего поколения. Советское государство было заинтересовано в поиске новых героев, отличных от зарубежных, буржуазных. Герои А. Э. По или К. Дойла действовали во благо индивидуума, советский же герой должен был действовать во благо государства. Ведь преступление в советском детективе рассматривалось не просто как нарушение закона, а как посягательство на устои государства. Более того, новый советский герой не сыщик-одиночка. Советский герой — это обязательно «коллективный» герой, объединяющий в себе государство в лице уголовного розыска и небезразличного бдительного храброго гражданина своей страны. Именно их слаженное взаимодействие должно было быть противопоставлено шпионам, диверсантам, агентам иностранных разведок и прочим вредителям построения социализма, а в перспективе коммунизма. Детективы советского периода должны были ясно дать понять, что такое хорошо (преданность Родине, труд на благо общества, самопожертвование и т. д.) и что такое плохо (индивидуализм, жажда наживы, оппозиционность/буржуазия и др.). Облекая государственные установки в захватывающие приключенческие сюжеты, до юных читателей пытались донести взрослые идеологические идеи, привить те ценности, которые впоследствии сформируют у ставших молодыми взрослыми новую систему взглядов, на которую созданное социалистическое государство сможет уверенно опираться. К подобным подростковым

приключенческим повестям, в которых просматриваются элементы детектива, но которые совсем не похожи на классические «буржуазные» детективы, можно также смело отнести следующие повести: «Судьба барабанщика» (1939) А. Гайдара, «Великое противостояние» (1940–1947) Л. Кассиля, «Старая крепость» (1937–1951) В. Беляева, «Оруженосец Кашка» (1966) В. Крапивина, «Рассказы о веселых людях и хорошей погоде» (1971) Р. Погодина и другие.

Так, например, мы можем отметить общие структурные и жанровые проявления, характерные для советской приключенческой литературы, в трилогии А. Рыбакова и повести «Тимур и его команда»¹ А. Гайдара. Прежде всего повести имеют схожий жанровый концепт, являясь приключенческим романом воспитания с элементами детектива, где сюжеты выстроены вокруг разгадки тайны. У А. Рыбакова в каждой книге читатель находит новую тайну: тайна кортика, тайна бронзовой птицы, тайна совершенного преступления, в повести А. Гайдара вся действительность команды Тимура тайная. Тайная не только от банды Миши Квакина, но и от родителей. Чтобы иметь возможность помогать людям, нужно сохранять «тайну во благо». Например, местоположение штаба Тимура и его друзей хранится в строгой секретности. В штабе есть особый секретный телефон. Ребята из команды пользуются позывным, а на домах семей красноармейцев рисуют звезды как тайные символы, которыми отмечают дома, где нужна их помощь [2, с. 24–36].

Модель А. Гайдара — это модель идеального советского коллектива, где индивидуальное уходит на второй план. Важнее всего общественное, государственное. Быть в команде — быть в коллективе. Л. Рудова отмечает: «Предполагалось, что настоящий советский человек должен жить согласно общим интересам, целям и задачам и быть частью различных коллективных объединений» [17, с. 87], что, по мнению Т. Кругловой, сформировало особый психотип, который «оригинален тем, что в нем сплавились черты взрослого и подростка» [5, с. 45]. Как пишет М. А. Литовская, «Гайдар, судя по всему, видит свое писательское и человеческое предназначение в том, чтобы подготовить подростков 1930-х, обязательных участников будущей войны, к испытаниям, которые выпадут на их долю. Для этого было необходимо создать у юного читателя ясную картину мира, где он живет, исключаящую недомолвки и разночтения. Очертить для него круг приоритетов, не подлежащих сомнению. Задать матрицы поведения, помогающие уверенно действовать в мире» [6, с. 94].

У А. Рыбакова системообразующей командой служат пионерская организация и ее отряды, поскольку только в коллективе и с коллективом можно добиться решения поставленной задачи. Жанровая структура в книгах писателей имеет идентичные фундаментальные ключевые элементы: история страны, воспитание, тайна, коллектив и деятельность во благо государства. Ключевые элементы повестей действуют в рамках единой жанровой идеологической системы советской подростковой литературы.

---

¹ «Тимур и его команда» — повесть А. П. Гайдара для среднего школьного возраста, написанная в 1940 году. До 1986 года повесть «Тимур и его команда» издавалась в СССР 212 раз и была переведена на 75 языков. Общий тираж составил 14,281 миллиона экземпляров // РУ-ВИКИ. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Тимур_и_его_команда (дата обращения: 10.10.2025).

Заключение

Анатолий Рыбаков в трилогии («Кортик», «Бронзовая птица», «Выстрел») не столько создает главного сквозного героя-детектива, удачно вписанного в приключенческие сюжеты повестей советского времени, сколько невольно трансформирует сам жанр детектива в отечественной литературной традиции. Краеугольным камнем советского идеологического детектива для подростков становится внутренняя нравственная трансформация главного героя, которому предстоит пройти непростой путь к идеалу гражданина нового советского времени.

Литература

1. Андреева Я. А., Гарбузинская Ю. Р. Традиция и трансформация жанра детектив в подростковой литературе (на примере романа Б. Акунина «Детская книга») // Филология и современные средства коммуникации. Секция 15. С. 800–801.
2. Гайдар А. Тимур и его команда. Москва: Детская литература, 1965. 112 с.
3. Гершензон М. Революционная романтика в детской книге о гражданской войне // Печать и революция. 1928. № 5. С. 142–149.
4. Кириленко Н. Н. Федунина О. В. Поэтика литературных жанров: проблемы типологии и генезиса: монография / под редакцией Д. М. Магомедовой, В. В. Савеловой. Москва: Изд-во РГГУ, 2019. 354 с.
5. Круглова Т. Произведения соцреализма как свидетельства «революции чувств». Экзистенциальные проблемы героев Аркадия Гайдара // Международный журнал исследований культуры. 2010. № 1. С. 37–51.
6. Литовская М. А. Аркадий Гайдар (1904–1941) // Детские чтения. 2012. Т. 2, № 2. С. 87–104.
7. Матяш Н. В., Павлова Т. А. Возрастная психология: учебное пособие. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 268 с.
8. Майофис М. Журнал Arzamas. Как читать кортик. 2017. URL: <https://arzamas.academy/mag/439-kortik> (дата обращения: 04.04.2025).
9. Мел. 5 детских детективов, которые понравятся и взрослым. URL: <https://mel.fm/zhizn/knigi/8672493-detectives?ysclid=m9jz10i29u348084725> (дата обращения 17.04.2025).
10. Путилова Е. Возвращение приключенческой повести 1920-х гг. // Детские чтения. 2014. Т. 6, № 2. С. 51–66.
11. Раренко М. Б. Массовая литература как социальный феномен // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 6(861). С. 151–156.
12. Российская газета. Михаил Швыдкой: книги Анатолия Рыбакова помогают понять судьбу нашей Родины. URL: https://rg.ru/2011/01/12/schvidkoi.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 01.04.2025).
13. Рыбаков А. Н. Кортик. Бронзовая птица. Выстрел. Москва: Фирма СТД, 2022. 640 с.
14. Рыбаков А. Н. Приключения Кроша: повести / рисунки О. Верейского, Р. Вольского. Москва: Детская литература, 1989. 448 с.
15. Ротанов А. Н. Детская литература. От фольклора до XIX века: учебник. Москва: ФЛИНТА, 2022. 168 с.
16. РУВИКИ. Тимур и его команда. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Тимур_и_его_команда (дата обращения: 10.10.2025).
17. Рудова Л. Маскулинность в советской и постсоветской детской литературе: трансформация Тимура (и его команды) // Детские чтения. 2014. Т. 6, № 2. С. 85–101.
18. Тихонова О. В. О границах и возможностях жанра детектива в детской литературе // Вопросы русской литературы. 2019. № 4. С. 77–87.

Статья поступила в редакцию 23.11.2025; одобрена после рецензирования 27.12.2025; принята к публикации 20.02.2026.

TRILOGY BY A. RYBAKOV: KORTIK, THE BRONZE BIRD, THE SHOT
AS AN EXAMPLE OF THE SOVIET IDEOLOGICAL DETECTIVE

Dmitrii B. Nefedov

Research Assistant

Yeltsin Ural Federal University

19 Mira St., 620002 Ekaterinburg, Russia

d.nefedov@inbox.ru

Abstract. The article attempts to analyze the stories by A. Rybakov — *Kortik* (1948), *The Bronze Bird* (1956), and *The Shot* (1975) – with the aim of identifying the genre specificity of these detective works through the study of key plot elements characteristic of Soviet-era crime literature aimed at adolescent readers. The relevance of the study is determined by the current lack of scholarly research in Russian literary studies on the genre nature of the Soviet adolescent detective and the analysis of its key elements.

The system of moral and ethical views held by writers has a significant influence on the formation of life values in adolescent readers. Texts by postwar writers, including A. Rybakov, were published for adolescents no less than for adult audiences, under strict censorship where great importance was given primarily to the ideological component.

The study of Rybakov's trilogy is particularly promising, as the analysis reveals that the trilogy represents a phenomenon of the Soviet adventure novel for adolescents, grounded in the country's history and detective elements, and, in reality, written between 1948 and 1975, is conducted using comparative-typological, genre-theoretical, comparative-analytical, and descriptive methods. Additionally, by analyzing the cultural realities of the Soviet era, the author applies a cultural-historical approach.

Keywords: detective genre, adolescent detective, genre canon, Soviet adolescent detective, A. Rybakov.

For citation

Nefedov D. B. Trilogy by A. Rybakov: Kortik, the Bronze Bird, the Shot as an Example of the Soviet Ideological Detective. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2026; 1: 63–76 (in Russ).

The article was submitted 23.11.2025, approved after reviewing 27.12.2025; accepted for publication 20.02.2026.